

И. Г. Шишкин

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А. А. ЗИМИНА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Творческий путь ученого достаточно труден и тернист. На него оказывают действие многие факторы, как внутренние, так и внешние. Часто бывает, что настоящее признание к историку приходит лишь после его кончины. Именно так обстоит дело с творчеством известного советского историка, исследователя истории древней и средневековой Руси Александра Александровича Зимина (1920–1980).

Творчество А. А. Зимина было многогранным. Объектом его исследования являлась экономическая, социальная и политическая история России X — начала XVII в., история общественной мысли и историческая биография. А. А. Зимин был известным специалистом не только в области изучения отечественной истории, но и вспомогательных исторических дисциплин: источниковедения, дипломатики, генеалогии, историографии, археологии. Список трудов ученого огромен¹.

А. А. Зимин являлся талантливым педагогом, преподававшим в ряде вузов Москвы. Он создал научную школу, воспитав большое количество учеников и последователей. Ученики и соратники А. А. Зимина выступили с первой оценкой творчества ученого в связи с его кончиной, став его первыми историографами². Отклики на кончину ученого были опубликованы за рубежом³. Там же был издан сборник статей, посвященный памяти А. А. Зимина, составленный иностранными учеными⁴.

Уникальность творческого пути А. А. Зимина заключается в том, что многие его труды стали достоянием читателя только после его смерти. Первые посмертные издания работ ученого были осуществлены еще в советский период⁵. Тогда же была дана оценка некоторым трудам А. А. Зимина в ряде историографических обзоров⁶ и предисловий к изданиям его трудов⁷.

В этих работах творчество А. А. Зимина характеризовалось как типичное для советской историографии, основанное на безусловном следовании принципам марксистской методологии истории. Авторами подчеркивалось глубокое знание ученым источников, фактов и историографии. В. Б. Кобрин и А. Л. Хорошкевич писали об особенностях научного творчества А. А. Зимина, определив их как «прагматический подход», имея в виду «сочетание синтеза и скрупулезного научного анализа», подразумевающего и «глубокое обобщение того, что сделано исторической наукой, и тщательное

ШИШКИН Игорь Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета.

© Шишкин И. Г., 2007

исследование многих проблем отечественной истории, и связный рассказ о всех событиях и явлениях изучаемого периода»⁸.

Исследователи отмечали, что А. А. Зимин был автором более 300 работ, среди которых 14 монографий (из них 7 были опубликованы при жизни автора)⁹. По словам С. М. Каштанова, в них А. А. Зимин выдвинул «ряд концепций, по-новому объясняющих процесс образования единого государства, роль Москвы и других центров феодальной государственности в этом процессе»¹⁰.

Много писалось о вкладе ученого в развитие специальных и вспомогательных исторических дисциплин. Оценивая методику работы А. А. Зимина с источниками, В. М. Панеях подчеркивал, что «его жизнь в науке свидетельствует о плодотворности традиционного источниковедения (хотя сам А. А. Зимин не отвергал новые методы исследования, многократно отмечая их перспективность). Можно даже говорить, что приверженность этому направлению источниковедения являлась одной из важнейших внутренних объективных основ всех его успехов»¹¹.

В. Б. Кобрин указывал на определенную эволюцию взглядов А. А. Зимина. Анализируя крупные работы ученого, он замечал, как менялись его воззрения на такие принципиальные вопросы истории средневековой Руси, как суть политической борьбы, степень централизации в едином Русском государстве, характер опричнины, феодальная война второй четверти XV в. и т. д. По его наблюдениям, А. А. Зимин с годами становился не консервативнее, а напротив, отказывался от традиционных, прежде разделявшихся им взглядов¹². Я. С. Лурье заметил, что «смелость эта покоилась не на умозрительных размышлениях, не на новых теоретических комбинациях, а прежде всего на готовности отказаться от привычных воззрений, если они противоречили источникам»¹³.

С. М. Каштанов остановился на характеристике тех работ А. А. Зимина, написанных в 1970-е гг., которые остались неопубликованными. К ним он относил рукописи книг «Возрожденная Россия (1480–1505 гг.)» — о становлении единого Русского государства при Иване III; «Путь к власти (1573–1598 гг.)» — о послеопричной политике Ивана IV, времени царствования Федора Ивановича и «пути к власти» Бориса Годунова; «Витязь на распутье (1425–1462 гг.)» — о междоусобной борьбе князей московского дома при Василии Темном¹⁴.

В трудах советского периода иногда содержалось упоминание об особом мнении А. А. Зимина при датировке «Слова о полку Игореве», высказанном в ходе дискуссии 1963–1964 гг. С. М. Каштанов писал: «Содержание работы А. А. Зимина и развернувшаяся вокруг нее дискуссия способствовали углубленному изучению поставленной проблемы»¹⁵. По словам Я. С. Лурье, «ссоры с Александром Александровичем не были напрасными», и «они принесли немалую научную пользу»¹⁶.

В. Б. Кобрин поставил вопрос о существовании научной школы А. А. Зимина. Он писал: «Нас объединяют не только те специфические приемы исследования, которым мы учились у своего учителя, но и нечто большее — глубокое, зачастую определяющее влияние этой сильной и неповторимой личности»¹⁷.

Новый этап изучения творчества А. А. Зимина наступил во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Именно в эти годы был поставлен вопрос об издании всего научного наследия ученого¹⁸ и происходила активная публикация его неизданных работ¹⁹.

В мае 1990 г. в Москве были проведены Первые зиминские чтения²⁰. Организованные Историко-архивным институтом, чтения привлекли более ста участников из разных городов страны, из США, ФРГ, Франции, Польши. В ходе чтений анализировались некоторые эпизоды из жизни²¹ и творчества А. А. Зимина²².

Стали публиковаться и рецензии иностранных ученых на только что вышедшие книги А. А. Зимина. В них наряду с достоинствами отмечались и недостатки трудов ученого. Американский исследователь Г. Алеф указывал на некоторые противоречия книги советского ученого, а также на некритическое использование им ряда источников²³.

Выход в свет большого количества трудов А. А. Зимина сделал их объектом историографического анализа в условиях, когда стали кардинально меняться теоретические и концептуальные подходы к истории. Это предопределило особенность историографического изучения наследия А. А. Зимина в годы перестройки: труды ученого, написанные в советский период, стали объектом историографического исследования с иных методологических позиций. Это не могло не привести к определенным передержкам в оценке творчества ученого, что видно по биографическим очеркам²⁴, предисловиям и послесловиям к посмертным публикациям А. А. Зимина²⁵ и рецензиям на них²⁶.

Историографы указывали на особое место, которое занимал А. А. Зимин в советской исторической науке. В. М. Панеях писал: «Его яркий самобытный талант, его энциклопедические знания источников русского средневековья, его источниковедческая техника, систематический характер исследования, подвижническое служение науке, универсальность, способность пересматривать традиционные воззрения, сложившиеся в науке и нашедшие отражение в его собственных трудах, стремление к совершенствованию и неприятие консерватизма — все это поставило А. А. Зимина в ряд выдающихся ученых, посвятивших себя изучению феодальной Руси»²⁷.

В. М. Панеях обратил внимание на влияние конкретно-исторических условий, в которых работал А. А. Зимин, на особенности его творчества. Он отмечал: «А. А. Зимин писал свои книги в условиях динамического развития науки. Это и обусловило его полемический настрой, порой избыточно

бескомпромиссный»²⁸. Речь шла о периоде хрущевской «оттепели», во время которой вышли основные книги ученого.

Автор указал на такую сторону творчества А. А. Зимина, которую, с нашей точки зрения, должен усвоить каждый ученый. Речь идет, по сути, о методике историографического анализа, применяемой А. А. Зиминим. В. М. Панеях замечал: «Согласно убеждению А. А. Зимина, ученый обязан аргументированно отвергнуть устоявшуюся точку зрения, прежде чем обосновать новую. Этика научной работы, по А. А. Зимину, состоит не в том, чтобы огрadyть предшественников от критики, а в том, чтобы противопоставить его аргументы своим. Полемика — сопоставление аргументов, а не тезисов»²⁹.

В работах авторов периода перестройки содержалась и определенная критика взглядов А. А. Зимина. Говоря о его книге «Витязь на распутье», В. М. Панеях подчеркивал, что в ней автор, «пожалуй, перегибает палку, избегая употреблять термин “централизация” применительно и к тем реформам, которые, безусловно, свидетельствуют о начальных этапах этого процесса»³⁰. Кроме того, автор критиковал Зимина за употребление им применительно к Руси XV в. таких понятий, как правовая санкция, рыцарство, вероломство. По мнению В. М. Панеяха, эти термины «могут относиться к обществам другого, европейского типа, где, хотя бы в той или иной степени, существовали суверенные земельные собственники, иерархическая система господства и подчинения, легитимность власти, основанная на ее правовом ограничении и т. д.» «Сомнительным» автор называл «предположение А. А. Зимина о возможности радикальных перемен на Руси в случае поражения Василия II и победы Дмитрия Шемяки, победы Севера над Центром»³¹.

Исследователи попытались разобраться в причинах эволюции взглядов А. А. Зимина, о которой сам историк образно говорил, что таким образом он «сдирает с себя ослиную шкуру». В. Б. Кобрин причиной эволюции взглядов ученого считал то, что «начало творческой деятельности А. А. Зимина пришлось на годы господства созданных в эпоху сталинского засилья схем исторического развития России»³². А. Л. Хорошкевич указывала на то, что если первые книги А. А. Зимина, в частности «Реформы Ивана Грозного» (М., 1960), носят на себе следы влияния культа личности, то последующие, начиная с «Опричнины Ивана Грозного» (М., 1964), знаменуют разрыв со стандартными для периода культа личности концепциями³³.

Решающим фактором, предопределившим эволюцию взглядов ученого, исследователи считали работу А. А. Зимина над «Словом о полку Игореве». Это соотносится с мнением самого А. А. Зимина, который в конце своей жизни говорил: «Только после “Слова...” я почувствовал живительный воздух духовной свободы. Только после 1963 г. я почувствовал, что смогу попытаться стать из научного работника историком... Все, что мне дорого, написано после 1963 г.»³⁴

Отечественные исследователи большое внимание в годы перестройки уделяли открытию «белых пятен» в биографии и творческом пути ученого. Историографическая литература тех лет изобиловала подробностями о тех эпизодах, о которых раньше нельзя было говорить по идеологическим соображениям. Наибольшее внимание при разборе творчества А. А. Зимина исследователи периода перестройки уделили анализу двух его произведений, посвященных датировке «Слова о полку Игореве» и изучению феодальной войны второй четверти XV в.

В годы перестройки сложилась традиция рассматривать жизнь и творчество ученых главным образом в аспекте общественной жизни их эпохи, и делалось это зачастую в ущерб анализу их основных трудов. А. А. Формозов подробно описал подготовку и ход обсуждения книги А. А. Зимина о «Слове о полку Игореве». Он связывал перипетии вокруг этой книги с окончанием «оттепели», которая позволила А. А. Зимину высказать нетривиальные идеи. По его словам, этот труд вызвал большой резонанс среди интеллигенции и всколыхнул стоячее болото историко-филологического мира. В то же время автор находил в этом деле идеологический, политический и даже националистический оттенок. Он писал: «С тех пор определенные круги стали связывать концепцию Зимина с сионистскими происками»³⁵.

В. Б. Кобрин писал: «Он не первый и не единственный усомнился, что “Слово...” написано в XII веке. Но прочие не решались ни обнародовать свои сомнения, ни потратить годы напряженного труда на серьезное исследование, сулившее лишь тернии без лавров. Зимин же считал важным открыто выступить со своей точкой зрения на “Слово...” как произведение XVIII в.»³⁶ В. М. Панеях отмечал: «Вывод его, что время написания этого памятника — вторая половина XVIII в., встретил противоречивую реакцию: одни историки и литературоведы поддержали его, другие — а таких было большинство — решительно выступили против. В этом не было бы ничего необычного, если бы дискуссия не вышла за пределы аудиторий, в которых выступал Зимин: началась газетная кампания с предъявлением ему политических обвинений»³⁷.

Исследователи приподняли завесу над историей публикации книги А. А. Зимина о «Слове...», приведя по этому поводу достаточно противоречивые данные. Одни из них считали, что его работа была издана в 1964 г. тиражом 101 экземпляр «для служебного пользования»³⁸. В. М. Панеях подчеркивал политическую подоплеку обсуждения данной книги и писал: «Поскольку в ученом мире (как в нашей стране, так главным образом за рубежом) газетная травля вызвала вполне понятную реакцию, было принято решение напечатать работу Зимина на ротапринте в 200 экз. и провести закрытое обсуждение с участием исследователей, приглашенных Отделением истории и Отделением языка и литературы АН СССР»³⁹.

В. М. Панеях опубликовал в своей работе ответ заместителя редактора газеты «Известия» по отделу пропаганды Ю. Шарапова на свое письмо-протест против того, что неизданная книга обсуждается. В ответе подчеркивалось, что «вопрос о том, кто является автором “Слова о полку Игореве” — безвестный поэт XII в. или Иоиль Быковский — вопрос не только и не столько историко-текстологический, сколько политический»⁴⁰.

Работу А. А. Зимина над «Словом...» В. Б. Кобрин определил как «преодоление страха» и считал, что именно это «дало ему силу уйти в своих последующих трудах от привычных стереотипов»⁴¹. Сам А. А. Зимин незадолго до своей кончины указывал, что «выступление с пересмотром традиционных взглядов на время создания “Слова о полку Игореве” было борьбой за право ученого на свободу мысли. Речь шла не о том, прав ли я или нет, а о том, следует ли издавать “еретическую” книгу или нет»⁴².

Любопытное признание содержалось в работе одного из авторов периода перестройки, которое, с нашей точки зрения, хорошо характеризует ситуацию в исторической науке, сложившуюся в нашей стране на рубеже 1980–1990-х гг. В. М. Панеях писал: «Газетная травля Зимина была проявлением обычной в то время и не изжитой, к сожалению, до сих пор практики политизировать науку, преследовала все ту же цель — пресечь научное инакомыслие»⁴³.

А. А. Формозов показывал негативное влияние дискуссии по поводу датировки «Слова...» на судьбу А. А. Зимина. Указав на «оргвыводы», которые последовали после дискуссии, автор подчеркивает: «Круг преданных учеников и друзей не распался, но официальная историческая наука СССР от Зимина отшатнулась, и его влияние на ее развитие было искусственно сужено»⁴⁴.

Исследователи высоко оценивали книгу А. А. Зимина «Витязь на распутье», полагая, что она «по необычности выводов может быть сопоставлена только с трудом о “Слове...”»⁴⁵. Авторы указывали на то, что «концепция Зимина противостоит проникшей в историографию из официального летописания династически-легитимной точке зрения, рассматривающей трагические события второй четверти XV в. с позиции победителя в феодальной войне»⁴⁶.

В работах исследователей периода перестройки совершенно по-другому оценивалась и методика работы А. А. Зимина с историческими источниками. Авторы отмечали, что работа «Витязь на распутье» была написана ученым на основе «фронтального и комплексного пересмотра всех сохранившихся от того далекого времени видов источников — летописей, актов, монет, несущих непосредственную или завуалированную информацию о политической жизни русского общества второй четверти XV в. Такой подход к источникам выделяет книгу А. А. Зимина среди обзоров этих же событий в сочинениях его многочисленных предшественников»⁴⁷.

Сам А. А. Зимин так характеризовал эволюцию своей источниковедческой методики. В своих воспоминаниях он писал: «Для меня “Слово...” было также прощанием с А. А. Шахматовым и его “источниковедением системы” и эмпирической попыткой создать новое источниковедение — “системы систем”. Я понял великие методические трудности, стоящие перед историком-древником... Только комплексное источниковедение, а не одно логически-смысловое может приблизить ученого к решению проблемы»⁴⁸.

В годы перестройки стали существенно меняться оценки творчества ученого. Особенностью историографического анализа периода перестройки было желание найти в советской исторической науке инакомыслящих. Некоторые исследователи стали относить А. А. Зими́на к инакомыслящим советской эпохи по различным основаниям. В. Б. Кобрин напомнил, что А. А. Зимин — «выходец из дворянской интеллигенции»⁴⁹.

Другие авторы больше исходили из соображений методологического характера. Они справедливо указывали на наличие новаций в творчестве А. А. Зими́на, прежде всего на его указание о том, что исторический процесс может носить неоднородный характер. Подробно рассматривалась идея А. А. Зими́на о наличии на Руси во второй четверти XV в. различных вариантов объединения. Сам А. А. Зимин писал по этому поводу: «Многовариантность решений — обычный вариант, с которым приходится смириться»⁵⁰.

По нашему мнению, существенные передержки в оценке творчества А. А. Зими́на содержались в трудах историографов, в которых характеризовалась его книга «Витязь на распутье». Разбирая не опубликованное при жизни ученого произведение, авторы делали далеко идущие выводы об эволюции его методологических основ.

В. Н. Козляков отметил, что в тексте книги «Витязь на распутье» «нет термина “феодалная война”, и это “умолчание” более чем красноречиво выглядит на фоне собранных и осмысленных им фактов политической борьбы второй четверти XV в., которым упомянутый штамп становится чужд»⁵¹.

В. М. Панеях по-новому определял отношение А. А. Зими́на к марксистско-ленинскому теоретическому наследию. Он писал: «Как кажется, отношение А. А. Зими́на к наследию основоположников марксизма-ленинизма менялось с годами — от безусловного принятия к критическому осмыслению». Доказательство этому автор видел в том, что «в последней книге цикла — “Витязе на распутье” в отличие от всех предшествующих работ ссылок на Маркса и Ленина нет вовсе»⁵². Кроме того, исследователь обратил внимание на то, что в работе А. А. Зими́на «Витязь на распутье» «о классовой борьбе как таковой не говорится вовсе — не потому, что ее не было совсем, а вследствие осознания автором ее ничтожного значения в развитии тех процессов, которые им исследовались»⁵³.

Мы относим эти мнения к передержкам потому, что, во-первых, они противоречили тому, что писали о Зимине сами авторы. Тот же В. М. Пανε-

ях критиковал Зими́на за «его подчеркнутое и, как кажется, преувеличенное внимание к малейшим проявлениям социальных антагонизмов. В результате немногочисленные локальные эпизоды превращались под пером автора в бурный подъем классовой борьбы, а судебные тяжбы крестьян с феодалами за землю и единичные случаи поджогов монастырских деревень — в показательные элементы ее проявления». Автор справедливо утверждал, что «А. А. Зимин вслед за В. И. Лениным придерживался той точки зрения, что антифеодальная борьба крестьянства и посадка оказывала решающее влияние на ход и исход государственных преобразований» и делалось это на протяжении всех «первых пяти книг цикла»⁵⁴.

Во-вторых, следует учитывать то, что книга А. А. Зими́на «Витязь на распутье» не была доведена им до печати, а при публикации монографии в советское время редакторы обязательно бы заставили автора привести текст в соответствие с требованиями того времени: вставить соответствующие цитаты из работ классиков марксизма-ленинизма, усилить сюжеты о классовой борьбе и т. д.

На рубеже XX–XXI вв. наступил новый этап в изучении жизненного и творческого пути А. А. Зими́на. В эти годы интерес к творчеству ученого не ослабевает, переиздаются некоторые его труды, опубликованные еще при жизни ученого⁵⁵, а также фрагменты некоторых не публиковавшихся ранее работ⁵⁶.

Современная литература, посвященная жизни и творчеству А. А. Зими́на, обширна и разнообразна по своим жанрам. Основные вехи жизненного и творческого пути ученого отражены на страницах биобиблиографических указателей, издаваемых А. А. Чернобаевым⁵⁷. Издаются биографические очерки А. А. Зими́на⁵⁸, историографы анализируют отдельные эпизоды жизни⁵⁹ и стороны творчества ученого⁶⁰.

В последние годы создана хорошая источниковая база для изучения жизни и творчества А. А. Зими́на. Опубликованы его воспоминания⁶¹, воспоминания коллег о нем⁶². Издан сборник материалов, относящихся к жизни и творчеству А. А. Зими́на⁶³.

В современной историографии можно встретить различные оценки творчества А. А. Зими́на. Это происходит от того, что сама современная историографическая ситуация в России является многоконцептуальной.

Апологетическая оценка творчества А. А. Зими́на, характерная для периода перестройки, проводится в работах Я. С. Лурье, Р. А. Киреевой и других исследователей.

В то же время целый ряд современных авторов подвергают критике некоторые мнения относительно А. А. Зими́на, сформулированные в период перестройки.

В. И. Буганов считает неверным мнение о том, что эволюция творчества А. А. Зими́на проходила в сторону полного отказа от освещения им истории

классовой борьбы. Он пишет: «А. А. Зимин занимался исследованием проблем социальных движений в период, хорошо известный своими идеологическими установками и ограничениями. Сейчас ученый в чем-то, конечно, скорректировал бы свои взгляды. Но весьма сомнительно, чтобы он совсем отказался бы от учета социальных противоречий и движений в русском обществе отдаленных от нас эпох»⁶⁴.

С. О. Шмидт выступает против преувеличения в творчестве А. А. Зимина роли его работы над «Словом о полку Игореве». Он пишет: «Важно определить место отдельных трудов ученого на шкале оценок его творческого значения (и при жизни, и сегодня). Иногда наблюдается, если можно так выразиться, историографическая аберрация. Так, характеризуя научное творчество А. А. Зимина, преувеличенно большое значение в оставленном им многообразном научном наследии придают его исследованию о “Слове о полку Игореве”, точнее сказать, судьбе этого труда и отражению сложившейся ситуации в судьбе автора»⁶⁵.

Достаточно взвешенная оценка творчества А. А. Зимина содержится в работах С. М. Каштанова, А. А. Чернобаева, С. О. Шмидта и других исследователей. Авторы скрупулезно проанализировали все вехи научной деятельности ученого, начиная с момента поступления в МГУ и заканчивая его кончиной, дали характеристику основных трудов А. А. Зимина. Они высоко оценивают вклад, внесенный А. А. Зиминим в развитие отечественной историографии феодального периода.

С. О. Шмидт признается, что «только лишь один А. А. Зимин из нашего поколения, подобно самым видным историкам предшествующих поколений, оказался способным к написанию монографий по истории и Древней Руси, и времени формирования и развития “единого” (как он предпочитал определять) Российского государства, множества ценных статей разнообразной тематики. Он был, как и его предшественники, выдающимся источниковедом, археографом и текстологом»⁶⁶.

С. М. Каштанов, А. А. Чернобаев выделили шесть этапов жизненного и творческого пути А. А. Зимина. Они подчеркивают, что «в своих взглядах на политическую историю России XV–XVI вв. Зимин постоянно эволюционировал в сторону все большего отказа от той концепции, господство которой было характерно не только для периода “культа личности”, но и для последующего времени, и которая сводилась к признанию роста Москвы и образования централизованного государства абсолютным благом. С годами у Зимина вырабатывалось неприятие столь прямолинейного понимания “блага” России. Деспотизм и великодержавность никогда не были его идеалами»⁶⁷.

Естественно, что современные историографы не могут пройти мимо оценки непростых эпизодов творческого пути А. А. Зимина. Рассматривая его участие в полемике вокруг «Слова о полку Игореве», С. О. Шмидт пишет:

«Источниковедческое исследование о “Слове о полку Игореве” — отнюдь не самое показательное и выдающееся из научных трудов А. А. Зимина, малооригинальное в основных выводах, и в первом варианте написанное поспешно»⁶⁸. Это мнение уважаемого историка противоречит тому, о чем писал сам А. А. Зимин о своем исследовании. Он отмечал: «Для меня “Слово...” было звездным мгновением, определившим весь жизненный путь в дальнейшем»⁶⁹.

Современные исследователи вслед за историками периода перестройки пишут о роли политической составляющей в судьбе А. А. Зимина. С. О. Шмидт признает, что «историю обсуждения, тем более осуждения концепции А. А. Зимина о позднем происхождении “Слова о полку Игореве”, следует рассматривать скорее в плане истории общественного сознания и даже политической истории». По его словам, «кампания 1964–1965 гг. против А. А. Зимина — очевидный пример организации высшими партийными органами противостояния неугодным суждениям ученого даже мировой известности»⁷⁰. В то же время любопытным является замечание С. М. Каштанова и А. А. Чернобаева о том, что «1964 год — не 1937. Автор “еретического” сочинения не был взят “за приставы” или изгнан с работы»⁷¹.

Отличием современной историографии от историографии периода перестройки является то, что авторы больше пишут не о критиках А. А. Зимина, а о тех людях, которые поддержали его в истории со «Словом о полку Игореве». С. М. Каштанов и А. А. Чернобаев отмечают доброжелательную поддержку ученого со стороны В. В. Виноградова, Л. В. Черепнина, В. Т. Пашуто, А. И. Клибанова. Авторы замечают: «Зимин почувствовал себя опальным, но и в состоянии смятенных чувств находил силы для дальнейшей работы и борьбы за свои научные убеждения. Этому способствовало спокойно-доброжелательное отношение к нему в Институте истории»⁷². А. А. Зимин в своих воспоминаниях больше пишет именно о тех, кто его поддержал в Московском историко-архивном институте⁷³.

По мнению С. М. Каштанова и А. А. Чернобаева, «ситуация, сложившаяся после обсуждения его труда, оказала весьма противоречивое влияние на жизнь и творчество ученого. С одной стороны, он потерял надежду на академическую карьеру и стал “невъездным” (Зимин был за рубежом единственный раз — в 1960 г., в ГДР, больше он не предпринимал попыток побывать за границей и отказывался от самых лестных предложений). С другой стороны, освободившись от этих двух соблазнов, неизбежно толкавших к идейно-политическому конформизму и заботе о хороших отношениях с начальством, историк обрел большую внутреннюю свободу»⁷⁴.

В заключение скажем, что С. О. Шмидт высоко оценивает литературу, написанную о А. А. Зимине его учениками. По его словам, «в работах этих, естественно, заметны и мемуарные вкрапления, и ощущение личного отношения к герою сочинения, и моменты автобиографические, и самонаблде-

ния, и совмещение таких и иных моментов»⁷⁵. Видимо, этим можно объяснить наличие в современной историографической литературе столь разных мнений о таком выдающемся ученом, как Александр Александрович Зимин. По-разному оценивается не только вклад А. А. Зимина в историческую науку, но и его значительное место в ней, что невозможно понять без соотнесения его жизни и творчества с той эпохой, в которой он жил и работал.

По нашему мнению, главная причина разногласий в оценке А. А. Зимина определяется именно отношением к советской эпохе. Мнение самого А. А. Зимина об этом периоде было сформулировано в его воспоминаниях. На примере дискуссии о «Слове о полку Игореве», он писал, что «она разоблачила миф о “чистой науке” древников в нашем Отечестве. Ведь даже по такому отдаленному от бурь современности вопросу, как время создания Игровой песни, свободный обмен мнениями оказался невозможным, и корифеи науки заговорили языком публицистов. Стало ясно, что, так сказать, “чисто научные” вопросы теснейшим образом переплетаются с нравственными»⁷⁶.

---

¹ См.: Археогр. ежегодник за 1980 г. М., 1981. С. 274–284; Библиография трудов А. А. Зимина / Подг. к печ. Д. Аффрика // *Essays in Honor of A. A. Zimin*. Columbus (Ohio), 1985; *Зимин А. А.* Библиогр. указатель / Сост. В. И. Гульчинский. М., 2000.

² См.: Александр Александрович Зимин (некролог) // *Вопр. истории*. 1980. № 4; *Каштанов С. М.* А. А. Зимин — исследователь и педагог // *История СССР*. 1980. № 6; *Он же.* Александр Александрович Зимин // Археогр. ежегодник за 1980 г.; *Кобрин В. Б.* А. А. Зимин: Ученый. Человек // *Ист. зап. М.*, 1980. Т. 105; *Лурье Я. С.* Об А. А. Зимине — источниковеде и текстологе // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1982. Сб. 13; *Панеях В. М.* Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А. А. Зимина // Там же. 1983. Сб. 14; *Хорошкевич А. Л.* Памяти А. А. Зимина // *Историографический сборник*. Саратов, 1983. Вып. 10.

³ См.: *Rüs H.* Aleksandr Aleksandrovič Zimin (1920–1980) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. Wiesbaden, 1980. Bd. 28. Hf. 3. S. 479–480; *Vodoff W.* A. A. Zimin (1920–1980) // *Revue des etudes slaves*. P., 1981. 53/4. P. 627–631; *Waugh D. C.* A. A. Zimin s Studi of the Sources for Medieval and Early Modern Russian History // *Essays in Honor of A. A. Zimin*. P. 1–158; *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History* / Ed. bu J. L. Wieceynski. Academie International Press, 1987. Vol. 46. P. 76–83.

⁴ См.: *Essays in Honor of A. A. Zimin*.

⁵ См.: *Задонщина: Древнерусская песня-повесть о Куликовской битве* / Выбор, подгот. текста и коммент. А. А. Зимина. Тула, 1980; *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времен Ивана Грозного. М., 1982; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерки социально-политической истории. М., 1982; *Он же.* В борьбе за Москву (вторая четверть XV в.) // *Вопр. истории*. 1982. № 12; *Он же.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.

⁶ См.: *Ермолаев И. П., Литвин А. Л.* Новая советская историография о Среднем Поволжье XVI в. // *Россия на пути централизации*. М., 1982; *Кобрин В. Б.* Новейшие труды о процессе централизации Русского государства // Там же.

⁷ См.: *Кобрин В. Б., Хорошкевич А. Л.* Послесловие // *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерки социально-политической истории. М., 1982; *Они же.* Послесло-

вне // Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России.

⁸ Кобрин В. Б., Хорошкевич А. Л. Послесловие // Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 241.

⁹ См.: Александр Александрович Зимин (некролог). С. 189; Каштанов С. М. Александр Александрович Зимин. С. 357.

¹⁰ Каштанов С. М. А. А. Зимин — исследователь и педагог. С. 154.

¹¹ Панеях В. М. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А. А. Зимина. С. 134.

¹² См.: Кобрин В. Б. А. А. Зимин: Ученый. Человек. С. 302

¹³ Лурье Я. С. Об А. А. Зимине — источниковеде и текстологе. С. 321.

¹⁴ См.: Каштанов С. М. А. А. Зимин — исследователь и педагог. С. 153–154.

¹⁵ Там же. С. 155.

¹⁶ Лурье Я. С. Об А. А. Зимине — источниковеде и текстологе. С. 320.

¹⁷ Кобрин В. Б. А. А. Зимин: Ученый. Человек. С. 304.

¹⁸ См.: Панеях В. М. Об издании научного наследия А. А. Зимина // Вопр. истории. 1990. № 9.

¹⁹ См.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988; *Он же*. Витязь на распутье // Родина. 1990. № 8; *Он же*. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991; *Он же*. Опричнина Ивана Грозного. 2-е изд. М., 1992; *Он же*. «Слово о полку Игореве» (фрагменты книги) / Вступ. ст. А. А. Формозова // Вопр. истории. 1992. № 6–7.

²⁰ См.: Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посв. памяти А. А. Зимина. Москва, 13–18 мая 1990 г.: В 2 ч. М., 1990.

²¹ См.: Киреева Р. А. Первое вето // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. Ч. 2; Сапунов Б. В. А. А. Зимин и датировка «Слова о полку Игореве» // Там же.

²² См.: Лурье Я. С. Вопросы методики источниковедения в работах и письмах А. А. Зимина // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. Ч. 1; Морозова Л. Е. Методика изучения повествовательных источников А. А. Зимина // Там же.

²³ См.: Алеф Г. Рец. на кн.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV — первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с. // Вопр. истории. 1990. № 7. С. 177–178.

²⁴ См.: Буганов В. И. А. А. Зимин — исследователь // Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в.; Кобрин В. Б. А. А. Зимин // Родина. 1990. № 8; *Он же*. Под прессом идеологии // Вести. АН СССР. 1990. № 12.

²⁵ См.: Кобрин В. Б. Предисловие // Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в.; Кобрин В. Б., Лурье Я. С., Хорошкевич А. Л. Послесловие // Зимин А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в.; Хорошкевич А. Л. «Опричнина Ивана Грозного» А. А. Зимина // Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного.

²⁶ См.: Козляков В. Н. Рец. на кн.: Зимин А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 288 с. // Вопр. истории. 1992. № 10; Панеях В. М. Панорама истории России XV–XVI вв. А. А. Зимина: К выходу в свет книги «Витязь на распутье» // Отеч. история. 1992. № 6.

²⁷ Панеях В. М. Панорама истории России XV–XVI вв. С. 70.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ Там же. С. 79.

³² Кобрин В. Б. Под прессом идеологии. С. 25.

- ³³ См.: *Хорошкевич А. Л.* «Опричнина Ивана Грозного» А. А. Зими́на. С. 11.
- ³⁴ *Зимин А. А.* Обретение свободы / Публ. В. Г. Зиминой // *Родина*. 1990. № 8. С. 89.
- ³⁵ *Зимин А. А.* «Слово о полку Игореве». С. 100.
- ³⁶ *Кобрин В. Б.* А. А. Зимин. С. 84.
- ³⁷ *Панеях В. М.* Об издании научного наследия А. А. Зими́на. С. 188.
- ³⁸ *Кобрин В. Б., Лурье Я. С., Хорошкевич А. Л.* Послесловие. С. 213.
- ³⁹ *Панеях В. М.* Об издании научного наследия А. А. Зими́на. С. 188.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Кобрин В. Б.* А. А. Зимин. С. 84.
- ⁴² *Зимин А. А.* Обретение свободы. С. 88.
- ⁴³ *Панеях В. М.* Об издании научного наследия А. А. Зими́на. С. 188.
- ⁴⁴ *Зимин А. А.* «Слово о полку Игореве». С. 102.
- ⁴⁵ *Кобрин В. Б., Лурье Я. С., Хорошкевич А. Л.* Послесловие. С. 213.
- ⁴⁶ Там же. С. 216.
- ⁴⁷ Там же. С. 215.
- ⁴⁸ *Зимин А. А.* Обретение свободы. С. 89.
- ⁴⁹ *Кобрин В. Б.* А. А. Зимин. С. 84.
- ⁵⁰ *Зимин А. А.* Обретение свободы. С. 89.
- ⁵¹ *Козляков В. Н.* Рец. на кн.: Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 198.
- ⁵² *Панеях В. М.* Панорама истории России XV–XVI вв. С. 75.
- ⁵³ Там же. С. 77.
- ⁵⁴ Там же. С. 76.
- ⁵⁵ См.: *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001.
- ⁵⁶ См.: *Зимин А. А.* Побег князя Андрея Курбского в Литву // *Русский Родословец*. 2002. № 1(2). С. 44–48; и др.
- ⁵⁷ См.: *Чернобаев А. А.* Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории. 2-е изд. Саратов, 2000. С. 186; *Он же.* Историки России XX века. Саратов, 2005. Т. 1. С. 349.
- ⁵⁸ См.: *Кобрин В. Б.* Александр Александрович Зимин // *Историческая наука в России в XX веке*. М., 1997; *Каши́танов С. М., Чернобаев А. А.* А. А. Зимин // *Историки России XVIII–XX вв.* М., 1998. Вып. 5; *Они же.* Зимин Александр Александрович (1920–1980) // *Историки России: Биографии*. М., 2001; *Каши́танов С. М.* Александр Александрович Зимин (1920–1980) // *Портреты историков. Время и судьбы*. Москва; Иерусалим, 2000. Т. 1; *Муравьев В. А.* А. А. Зимин // *Историки России. Послевоенное поколение*. М., 2000.
- ⁵⁹ См.: *Киреева Р. А.* Из истории советской исторической науки конца 1940-х гг.: Первое вето в научной жизни А. А. Зими́на // *Археогр. ежегодник за 1993 г.* М., 1995.
- ⁶⁰ См.: *Буганов В. И.* А. А. Зимин о социальных движениях в феодальной России // *Отеч. история*. 1995. № 4; *Володихин Д. М.* Очерк методологии А. А. Зими́на // *Вести. ун-та РАО*. 1996. № 1.
- ⁶¹ См.: *Зимин А. А.* Обретение свободы; *Он же.* Дети становятся взрослыми: «Мы не увидим плоды наших посевов. Но они будут...»: (Из воспоминаний А. А. Зими́на) / Публ. подгот. В. Г. Зими́на // *Отеч. арх.* 1998. № 6.
- ⁶² См.: *Лурье Я. С.* Из воспоминаний об Александре Александровиче Зимине // *Одиссей*. 1993: Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М., 1994.
- ⁶³ См.: Александр Александрович Зимин. М., 2005.
- ⁶⁴ *Буганов В. И.* А. А. Зимин о социальных движениях в феодальной России. С. 153.
- ⁶⁵ *Шмидт С. О.* Размышления об «историографии историографии» // *Ист. зап.* М., 2005. № 8 (167). С. 350.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ *Каши́танов С. М., Чернобаев А. А.* Зимин Александр Александрович (1920–1980). С. 812.

⁶⁸ Шмидт С. О. Размышления об «историографии историографии». С. 350.

⁶⁹ Зимин А. А. Обретение свободы. С. 89.

⁷⁰ Шмидт С. О. Размышления об «историографии историографии». С. 350.

⁷¹ Кашистанов С. М., Чернобаев А. А. Зимин Александр Александрович (1920–1980). С. 808.

⁷² Там же.

⁷³ Зимин А. А. Дети становятся взрослыми. С. 6–82.

⁷⁴ Там же. С. 809.

⁷⁵ Шмидт С. О. Размышления об «историографии историографии». С. 351.

⁷⁶ Зимин А. А. Обретение свободы. С. 88.

Статья поступила в редакцию 29.11.2006 г.

С. В. Сосновских

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СЕРЕДИНЫ 1930-х гг. НА УРАЛЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Проблема политических репрессий середины 30-х гг. XX в. представляла и представляет большой интерес как для зарубежных, так и для отечественных исследователей.

В зарубежной историографии данная тема была поставлена и основательно разработана в трудах Р. Конквеста¹. Он впервые ввел термин *б о л ь ш о й т е р р о р* для обозначения периода массовых репрессий, когда карательные меры осуществлялись не против какой-то конкретной категории населения, а против всего населения в целом.

Массовые репрессии середины 30-х гг. XX в. освещаются также в работах М. Малиа, Н. Верта и ряда других западных авторов². Следует отметить, что зарубежные исследователи крайне негативно оценивают массовые репрессии и ту роль, которую сыграл в них Сталин: «Большой террор» — это «вершина сталинских преступлений и наиболее фантастическое из всех деяний сталинизма»³. По их мнению, в ходе репрессий Сталин обратился против большевизма как такового и уничтожил ленинскую партию. В связи с этим в работах западных авторов «большой террор» нередко трактуется как государственный переворот.

Причины массовых репрессий зарубежные исследователи видят в той травме, которую нанесла обществу первая пятилетка.

По вопросу о хронологических рамках массовых репрессий среди зарубежных авторов серьезных разногласий нет. Так, например, Р. Конквест и

СОСНОВСКИХ Светлана Владимировна — аспирантка факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Сосновских С. В., 2007